

гий. Стоит также отметить, что история «соборного движения» продолжает интересовать современных богословов. Усилия сторонников папского абсолютизма доказать несостоятельность концилиаризма не привели к должному успеху, даже несмотря на провозглашение папского догмата на Первом Ватиканском соборе. Книга Дени, бесспорно, является еще одним напоминанием того, что, несмотря на торжество монархической эkkлезиологии в Католической церкви, сам католицизм остается более разнообразным в отношении существующих в нем эkkлезиологических течений, одним из которых и является концилиаризм, чьи идеи в начале XVII в. отстаивал Эдмон Рише — галликанский теолог и синдик Парижского университета.

А. Вахонин (ПСТГУ)

Рецензия на: Wallach Scott J. Sex and Secularism. Princeton University Press, 2018. 240 p.

Джоан Уолак Скотт много лет занималась историей Франции, будучи почётным профессором в Институте повышения квалификации в Принстоне, Нью-Джерси, но особую известность ей принесли работы, связанные с гендерными теориями и с использованием категории гендера в исторических исследованиях¹. Кроме тем, связанных с гендером (для религиоведения важна её работа о хиджабе²), сейчас она обращается к теме академических свобод³.

Теоретическую и методологическую приверженность автора можно сразу установить по эпиграфам. Они принадлежат Мишель Перро и Талалу Асаду. Первая — историк Франции, пионер в области женской истории и гендерных исследований в этой стране, ученица Мишеля Фуко, второй — культурный антрополог, критик европейского секуляризма, специалист по исламу, ученик Эдварда Эванса-Притчарда, Эдварда Саида и также Мишеля Фуко⁴. В эпи-

¹ Wallach Scott J. Gender: A Useful Category of Historical Analysis//American Historical Review. 1986. Vol. 91 (5). P. 1053–1075.

² Eadem. The Politics of the Veil. Princeton University Press, 2007.

³ Eadem. Knowledge, Power, and Academic Freedom, Columbia University Press, 2019. Eadem. On the Judgement of History, Columbia University Press, 2020.

⁴ См.: Асад Т. Возникновение секулярного. Христианство, ислам, модернизм.

графах автор вводит ключевые понятия, вынесенные и в заголовок книги – пол и политика. Фокусом интереса автора является место гендера в дискурсе секуляризма. Здесь пересечение тем пола и политики раскрывается как в частном примере, изучаемом Уолак Скотт (исламофобия), так и на теоретическом срезе, важном для всех её исследований – гендерном неравенстве.

В свете новостей о принятии парламентом Франции в июле 2021 года закона «Об укреплении республиканских принципов», в том числе направленном на ограничение распространения исламизма и постулирующего принципиально основополагающую роль светскости для этой страны, оказываются примечательными наблюдения Уолак Скотт, основанные на применении к французскому секуляризму дискурсивного подхода. Разбирая этот «исторический триумф просвещения над религией» (р. 1), автор приводит высказывания, например, одной французской правозащитной организации: «все, кто ценит Республику, демократию, права женщин, свободу, секуляризм должны быть исламофобами, потому что ислам не может терпеть ценности эмансипации» (р. 2-3). Такое перечисление демонстрирует, как риторика столкновения цивилизаций «делает гендерное равенство синонимичным секуляризму», как указывает автор предисловия к книге Рут О'Брайан, но при этом в реальности секуляризм не гарантирует большее равенство, чем, например, ислам, поскольку секуляризм, по мнению автора, основывается на подчинении женщин. Сформулированная в рецензируемой монографии гипотеза состоит в том, что «североатлантическая модель модерна создала *новый порядок субординации женщин*, предписывая им женскую семейную сферу, призванную дополнять маскулинные рациональные миры политики и экономики» (р. 3).

Нынешний дискурс секуляризма предполагает, что гендерное равенство входит в число его базовых ценностей. Автор претендует на опровержение этого тезиса, показывая в первой главе роль женщин в религии, во второй главе – в репродуктивной политике, в третьей главе – в политике. Четвертая глава освещает, как противопоставление частного и публичного (которое применимо и к религии, и

к полу) во второй половине XX в. утратило свою актуальность, и секуляризм для Запада отчасти утратил свою политическую релевантность. Пятая глава посвящена призывам к «демократии пола» и использованию феминизма в новом дискурсе секуляризма.

Генеалогия секуляризма, проведённая автором книги, приводит к заключению, что гендерное равенство не было ценностью французской революции и всего французского общества после неё, и только в XXI веке, в политическом дискурсе и, в особенности, в противопоставлении «европейского» исламу оказывается таковым (р. 16). Уже в XIX веке оппозиция секулярного и религиозного оформляется в терминах оппозиции мужского и женского: «гендерные отличия оказались вписаны в схематическое описание мира, поделённого на независимые сферы, публичного и частного, мужского и женского» (р. 31). Также автор отслеживает изменения, происходящие с категориями религии и пола: будучи в эпоху модерна вытесненными в сферу частного, во второй половине XX века они возвращаются в сферу публичного.

Говоря о современном обществе, Уолак Скотт указывает на несколько проблем, связанных с критикой ислама. Во-первых, распространённое противопоставление «вуали» (veiling) «освобождению» женщин, с её точки зрения, ограничивает весь круг проблем мусульманок необходимостью их раскрепощения, «рекламирования их сексуальной доступности» (р. 158), что в духе консюмеризма отвлекает участников дискуссии от экономического и социального неравенства, характерного для подобной эксплуатации женского тела и в западных обществах. Уоллак Скотт говорит о том, что «люди оказываются субъектами и объектами желания, одновременно по природе потребителями и товарами. Исчезновение отличия публичного и приватного, вступление в публичную сферу ранее личных чувств и практик, связанных с полом, не обязательно политизирует пол ... идея, что пол как таковой является естественным (и тем самым досоциальным), его деполитизирует» (р. 177).

Во-вторых, противопоставление «западных» и «исламских» женщин даёт ложное ощущение их гомогенности, отвлекая от важных форм неравенства (здесь Джоан Уолак Скотт фактически

воспроизводит аргументацию Сабы Махмуд, американского антрополога религии, изучавшей женское исламистское движение в Египте¹) (р. 29).

Наконец, для Уолак Скотт важно подчеркнуть, что секулярная личность для женщин также не является «естественной», а представляет собой «набор телесных практик, усвоенных, отрепетированных и представленных, включающих манеру одеваться (и раздеваться), говорить и взаимодействовать с мужчинами, вести себя на публике (р. 164). Одним из эффектов модерна оказывается формирование этих наборов практик, их распространение и превращение в необходимый элемент для «аккультурации».

Специфика подхода Уолак Скотт — не отрицая существования секуляризма показывать, что это понятие наделялось разными смыслами в разных контекстах и периодах (автор связывает это с подходами и работами Мишеля Фуко). В её книге понятие «секуляризм» используется как зонтичный термин, объединяющий секуляризацию как исторический процесс, секулярное как нерелигиозное отношение, и секулярность как нерелигиозное состояние (р. 5). Кроме того, принципиально важно, что «секуляризм — это политический дискурс, а не трансцендентный набор принципов и не аккуратная репрезентация истории» (р. 9). Такая деонтологизация и исследование секуляризма как мифа, безусловно, связана с работами Талала Асада². Влияние идей Сабы Махмуд подтверждается тезисом Уолак Скотт о «взаимообеспечивающей природе гендера и политики» (р. 25). Есть и другие свидетельства того, что автор в своём исследовании опирается на критическую традицию в религиоведении. Ещё одним ориентиром оказывается Томоко Масудзава, генеалогия понятия мировых религий³ которой

¹ См.: Mahmood S. *Politics of Piety: The Islamic Revival and the Feminist Subject*. Princeton University Press, 2005.

² Отдельно отметим, что такое широкое и качественно новое исследование секуляризма вписывается в тренд на изучение нерелигии (или иррелигиозности), характерный в первую очередь для британского религиоведения, но приобретающий всё большую популярность. См.: Lee L. *Recognizing the Non-Religious: Reimagining the Secular*. Oxford University Press, 2015.

³ Masuzawa T. *The Invention of World Religions: Or, How European Universalism Was Preserved in the Language of Pluralism*. University of Chicago Press, 2005.

в том числе описывает сопряжение секулярного и модерного в европейском историческом воображаемом.

Книга Уолак Скотт оказывается важным элементом современных дискуссий, посвященных таким разным темам как гендер и религия, политика и религия, секуляризация и секуляризм, дискуссии о постсекулярном характере современного мира и десекуляризации, изучению не-религии, ориентализму и исламофобии.

К. Колкунова (РУДН)

Рецензия на: *Campigli F. Un cammino a ostacoli. Neocatecumenali e Chiesa di Roma.* Firenze University Press, 2018. 216 p.

Рецензируемая работа доктора (Dottorato di Ricerca) исторических наук Франчески Кампильи «Путь препятствий» является публикацией докторского исследования автора в области современной истории Римско-католической церкви¹.

Работа посвящена католическому движению «Неокатехуменальный путь» («Неокатехуменат»), которое появилось в 1964 г. в трущобах Паломерас-Альтас (Мадрид). Цель «Неокатехуменального пути» — катехизировать взрослых, уже крещенных, но невоцерковленных людей, создавая неокатехуменальные общины на приходах РКЦ.

Исследование Кампильи вызывает особый интерес если в самого автора. С одной стороны она является, согласно ее собственным словам, «дочерью пути», поскольку ее родители принадлежали к данному католическому движению². Это позволило автору получить доступ ко множеству источников, устных и письменных, в том числе неопубликованных и даже засекреченных.

С другой стороны, Кампильи никогда не была членом общины «Неокатехумената», что позволяет автору выступить в качестве независимого исследователя. Работа выполнена в академическом стиле и явно отличается от ранних исследований «Неокатехуме-

¹ См. Campigli F. *Il Cammino Neocatechumenale. Genesi di una realtà ecclesiale attraverso lo studio delle fonti.* Milano: Università Cattolica del Sacro Cuore, 2017. 249 p.

² Campigli F. *Un cammino a ostacoli. Neocatecumenali e Chiesa di Roma.* Firenze University Press, 2018. P. 17.